

ОТЗЫВ

официального оппонента *Сапанжа Ольги Сергеевны*
на диссертационное исследование *Шилиной Виктории Алексеевны*
на тему «**Музейные кластеры как ресурс социокультурного развития региона (на примере Крыма)**», представленное на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов

Диссертационное исследование Виктории Алексеевны Шилиной вполне вписывается в логику исследований, *посвященных процессам развития музейного мира в контексте культурных индустрий*. И хотя само понятие «культурных индустрий» встречается на страницах работы не часто, в ней упомянуто имя классика исследований этого феномена Дэвида Хэзмондалша, и общая логика диссертации соотносит читателя с феноменом, стандартизированного по формам и разнообразного по содержанию пространства, сопряженного с кругом социальных и экономических факторов. Музей, однако, институт, претендующий на уникальность, и соотнести тиражируемое и эксклюзивное непросто. Кластерный же подход, одной из задач которого является экономическая сообразность и развитие понятных рекреационных ресурсов, требует осторожности в определении теоретических оснований.

Отметим, что сам факт обращения диссертанта к теме, где предмет исследования пока размыт и не имеет четкого и однозначного определения, обеспечивает *необходимую актуальность* – внесение ясности в спектр вопросов новых принципов интеграции музейного мира в структуру региона сегодня явно необходимо. И Виктория Алексеевна в этом вопросе является если не первооткрывателем, то пионером. Научных статей, посвященных музейным кластерам, немного, большая их часть принадлежит самому диссертанту.

Помимо *научной составляющей*, актуальность работы определяется и *практическим компонентом* – автор указывает, что музейная кластеризация предполагается в качестве одного из решений задачи сохранения и развития музеев России на государственном уровне.

Диссертанту нужно было дать определение музейного кластера на основе пока немногих содержательных характеристик этого сложного явления. В итоге в работе было предложено авторское определение музейного кластера как группы музеев и учреждений культуры и науки, географически локализованных и взаимодействующих в социокультурной, экономической, научной и других сферах деятельности, способствующих не только актуализации ключевых направлений их работы, но и повышающих конкурентоспособность как самого объединения в целом, так и его составляющих, участвующих в социально-экономическом и политическом развитии путем популяризации области их прямого

(географического) и косвенного (научного) воздействия. Как любое определение, фиксирующее существенные черты изучаемого явления, оно не безупречно, не учитывает ряд деталей, однако, как рабочий вариант позволяет Виктории Алексеевне выделить *существенные параметры дальнейшего анализа*. К ним можно отнести проблемы содержательного определения, социо-экономического обоснования, коммуникационного взаимодействия. Можно сказать, что в этой логике выстроена сама работа: *от анализа ключевых дефиниций к проектированию потенциальных кластеров крымского региона*.

Автор отмечает, что в отечественной музеологии и в области управления музеями крайне редко применяется понятие «кластер» или «кластеризация», хотя кластерные черты присутствуют в организации и управлении музеев. Очевидно, что само слово «кластер», имеющее большую экономическую коннотацию, предпочитают заменять кругом иных категорий, в которых не нивелируется компонент сохранения наследия. Виктория Алексеевна выделяет такие понятия как «музейная сфера», «музейное пространство», «музейная сеть» и «музейный ландшафт», отмечая, однако, что они не охватывают в полной мере специфику взаимодействия музея с внешней средой, особенно в области административно-управленческих, экономических и политических взаимодействий с иными сферами. Последнее не удивительно – именно контекстное рассмотрение музея в купе с экономическими обстоятельствами, на интуитивном уровне, повышая его рекреационный потенциал, снижает ценностный.

Автор, однако, сам отмечает, что закономерное смещение музейной функции от кураторско-академической к рекреационно-коммерческой отмечено рядом современных исследователей. Это – как раз пример кластерного подхода, закономерно вызывающего опасения сторонников ценностно-окрашенного понимания музея. Думается, сверхзадача представленной работы – перекинуть мост *от прикладного понимания кластера к его музеологическому обоснованию*. В этой связи, отметим в скобках, что автор почти не прибегает к классической терминологической базе музеологии, которая бы как раз позволила примирить две полярные точки зрения в рамках концепции музейности/музеальности как особого отношения человека к действительности. Теории музеологии – документирования, тезаврирования, коммуникации (которые тоже, к слову, на страницах работы не обозначены) как раз и задают необходимый уровень теоретизирования для сопряжения теории ценностей и решения прикладных задач.

Вернемся, однако, к структуре работы. Виктория Алексеевна группирует многообразие сюжетов и тем диссертации в два больших блока, которые становятся главами работы. Первый задает теоретическую рамку, второй раскрывает операционные механизмы и возможности кластера на региональном материале. Такую логику стоит признать возможной. Не отвлекаясь на частности, автор следует в фарватере двух тем – *концептуализации термина и прогнозирования развития ресурсной базы*.

Для того, чтобы решать круг вопросов развития музейных кластеров, необходимо было сравнить само понятие с кругом кажущихся синонимичных и выявить отличия. Автор выявляет семантическую общность понятий «музейная сеть» и «музейный ландшафт» и их различия («понятие «музейная сеть» представляет собой управленческую и научную категорию, предполагающую единую централизованную систему с четкой организационной структурой и административным управлением, а *термин* «музейный ландшафт» служит для обозначения облика территории, которая естественным образом возникла в результате инициативы отдельных социальных субъектов по созданию музеев»). Оставив за скобками достаточно вольное использование «понятия» и «термина» как синонимов, отметим продуктивность выделения разных аспектов и форм развития музейных территорий – в кругу категорий «сеть» и «ландшафт», категория «кластер» получит свое теоретическое и прикладное обоснование.

При этом, конечно, автор вынужден балансировать между «музеефикацией» и «кластеризацией». Рассматривая ряд музейных комплексов (Бахчисарайский дворец, Судакская крепость) Виктория Алексеевна отмечает, что они являются уникальными архитектурными памятниками своих эпох, и их музеефикация способствовала сохранению, изучению, трансляции и ревитализации заложенной в них материальной и духовной культуры. Логично предположить, что потенциал столь значимых объектов будет усилен включением в границы развивающейся туристской индустрии, но не будет ли перевод памятника в формат элемента «музейного кластера» фактором, угрожающим культурной целостности и ценности объекта?

Надо сказать, что в диссертации представлен неизбежный для выбранного формата анализ зарубежных проектов и инициатив – немецких, североамериканских, британских кластеров, однако упор в обзоре сделан на экономическую и политическую (степень поддержки государства) составляющие, а потому некоторые описания выглядят отвлеченными, не предполагающими использование позитивного опыта в российских реалиях.

В целом, однако, говоря о содержании работы и степени обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации, можно констатировать ее соответствие формату научно-квалификационной работы, наличие обоснования ключевых положений и выводов, имеющих теоретическую и практическую значимость. Работа не свободна от опечаток, но их не так много. К позитивным моментам стоит отнести скрупулезность автора в указании на собственные статьи, материалы которых легли в основу параграфов.

Научная новизна работы связана с опытом комплексного исследования категории «музейный кластер» в границах общей гуманитарной методологии и в рамках актуальных задач музееведения.

Практическая значимость определяется попыткой разработки авторских концепций двух музейных кластеров - «Музей дорог» и «Северный Крым: история,

народы и культуры». Один из них развернут в сторону активизации и развития туристского сектора, второй – скорее, в сторону поддержки местных сообществ. И то, и другое стоит признать актуальными задачами региональной культурной политики. Несмотря на некоторую недоработанность операционной концепции кластеров (проект «Музей дорог», по мысли автора, сделает Крымский регион полностью музеефицированным, не препятствуя при этом развитию основных отраслей, а «Северный Крым: история, народы и культуры» будет содействовать объединению полуострова в единый музейный кластер), сама идея анализа музейных ресурсов региона в границах кластерного подхода представляется продуктивной. Этим определяется *ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки*. Хотелось бы лишь уточнить – представлялись ли на региональном или ином административном уровне предложенные проекты, и получили ли они предварительную экспертную оценку?

Вопросы, замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы по диссертационному исследованию не снижают высокой оценки работы, но являются обязательной частью научной дискуссии.

Помимо заданного выше вопроса, первое замечания касается теоретической части, в которой в рамках научно-квалификационной работы необходимо было соотнести круг решаемых задач с общей рамкой современной культурологии (отрасли наук, по которой представлена диссертация). Здесь кажется неоправданно затянутым и реферативным первый раздел, в котором несколько рвано и иногда поверхностно излагаются разные подходы и концепции, не все из которых затем конституируются в выводах. Более того – стоило разделить подходы, которые можно условно определить, как строго-научные (умозрительные) и практико-ориентированные. Так, в диссертации последовательно в общей логике приводятся два определения: комитета ИКОМ (2002 г, позже – актуальное 2022 г.) и М.С. Кагана. Рассуждения крупнейшего представителя философии культуры о смысле и задачах музея как части культуры и операционное определение границ музейной деятельности ИКОМ не противоречат друг другу, но представляют разные концептуальные подходы с разными задачами и границами использования. Для научного исследования важно разделять подходы и методы разного уровня.

Во-вторых, приведенные в работе примеры «протокластеров» требуют уточнений. Виктория Алексеевна обращается к опыту кинопарка «Викинг» (культурно-исторический центр «Викинг») (г. Симферополь), парку львов «Тайган» (г. Белогорск) и историческому парку «Федюхины высоты» (г. Севастополь). В первом и втором примерах выраженного музейного компонента в пространствах нет – это, скорее, рекреационные зоны. Закономерный вопрос, который возвращает нас в область теоретических пунктов «музейного кластирования», следующий – музейный кластер «вырастает» из существующих музеев разной величины и состава коллекций, объединенных географическими и иными факторами, или он может быть «привнесен» в рекреационные пространства,

подобные перечисленным? Насколько необходимо это привнесение? В работе отмечено, что вопросы формирования дефиниций «музейный кластер», «музейный протокластер», «культурный кластер», «социокультурный кластер» остаются открытыми для научной дискуссии. И все же – какие основные демаркационные линии между терминами «музейный протокластер» и «музейный кластер»? Какие условия должны быть выполнены, чтобы первое приобрело статус второго?

В-третьих, требуют комментариев приведенные примеры музеев, имеющих, по мысли автора, «кластерные черты» – историко-культурный мемориальный музей-заповедник «Киммерия М. А. Волошина» (пгт. Коктебель) и музей-заповедник «Судакская крепость» (г. Судак). При каких условиях, они могут войти в состав крупных кластеров и насколько в этом заинтересованы сами музеи?

Наконец, в работе недостает комплексного подхода к проектированию концепций кластеров во второй главе. Виктория Алексеевна отмечает, что *кластерный подход* позволяет развивать сотрудничество прежде не взаимодействовавших структур, например, музеев и отраслей сферы обслуживания (гостиницы, кафе и пр.). Этот подход, по мысли автора, становится все более актуальным и целесообразным для музейной сферы. Но в работе именно разработка такого сотрудничества представлена недостаточно, хотя ранее определяются характерные черты кластера как интеграционного механизма, который за счет объединения разрозненных, но взаимосвязанных в своей деятельности элементов способствует интенсификации развития всех составляющих его предприятий и организаций, образующих так называемое социальное партнерство.

Высказанные замечания не влияют на высокую оценку работы, которая представляет собой последовательное решение заявленной проблемы. Диссертация написана научным языком, в публикациях материалы диссертации отражены достаточно полно, автореферат отражает основное содержание работы.

Оценка содержания диссертации и ее завершенности позволяет сделать итоговый вывод о том, что перед нами законченное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к научно-квалификационным работам.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Таким образом, диссертационное исследование Шилиной Виктории Алексеевны «Музейные кластеры как ресурс социокультурного развития региона (на примере Крыма)» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи комплексного культурологического анализа концепта «музейный кластер» и разработка авторских концепций развития музейных территорий Крыма, имеющей значение для развития культурологии и музееведения.

Диссертация соответствует паспорту специальности в части пунктов п. 6 История, теория и практика охраны культурного и природного наследия, п.7 Музей: историческая трансформация понятия, п. 11 Становление музеологии как науки. Научные школы музеологии, требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, 26.09.2022 № 1690, 26.01.2023 № 101, 18.03.2023 № 415; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор Шилина Виктория Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.

Официальный оппонент:

доктор культурологии, профессор

заведующий кафедрой искусствоведения и педагогики искусства

ФГБОУ ВО «Российский государственный

педагогический университет им. А.И. Герцена»

6 ноября 2025 года

Ольга Сергеевна Сапанжа

РГПУ им. А.И. ГЕРЦЕНА

подпись

удостоверяю «06» НОЯ 2025

20 г.

Сведения об оппоненте: доктор культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры; кандидат культурологии по специальности 24.00.03 – музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов; доцент по кафедре художественного образования и музейной педагогики; профессор по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, заведующий кафедрой искусствоведения и педагогики искусства ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Адрес: 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48, тел.: (812) 571-60-88

e-mail: recpor@herzen.spb.ru, web-сайт: <http://www.herzen.spb.ru>